

Отзыв официального оппонента на диссертацию
Ивановой Марии Николаевны «Варианты лирической песни
“Сон молодца” в фольклорных традициях России:
проблемы музыкальной типологии и стиля»,
представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 — Музыкальное искусство

Актуальность представленной работы обусловлена обращением автора к одному из самых богатых и одновременно сложных для анализа жанров русского фольклора – лирическим песням, протяжную разновидность которых Б.В. Асафьев считал «одним из высших этапов мировой мелодической культуры, ибо в ней человеческое дыхание управляет интонацией глубоких душевных помыслов, на несколько веков вперед сохраняя силу воздействия». Проблема зарождения и исторического развития лирических песен занимала умы многих выдающихся отечественных исследователей, но до сих пор она остается актуальной, ибо многие вопросы пока остаются без ответа.

Диссертационное исследование М.Н. Ивановой посвящено сравнительному изучению лирических песен с сюжетом «Сон молодца» с целью выявления, с одной стороны, их возможного типологического родства, а с другой – стилового своеобразия, обусловленного принадлежностью конкретных песен какой-либо из региональных традиций. Очевидно, что автор является последователем давней, возникшей еще в XIX веке филологической традиции сравнительного изучения вариантов песен с одним сюжетом, но вместе с тем привносит и новый исследовательский аспект, связанный со стремлением обнаружить их типологическое родство на различных уровнях музыкальной организации.

В качестве материала исследования послужили выявленные автором образцы песен с обозначенным сюжетом, зафиксированные в разных регионах России: Архангельской, Волгоградской, Вологодской, Воронежской, Кировской, Оренбургской, Псковской, Ростовской, Смоленской, Тверской,

Ульяновской областях, Краснодарском и Ставропольском краях, Республике Ингушетия, Республике Коми, Чеченской Республике. Для обнаружения этих образцов М.Н. Ивановой была проведена большая работа в фольклорных архивах Санкт-Петербургской и Московской государственных консерваторий, Российской академии музыки имени Гнесиных, Ульяновского государственного педагогического университета, а также в личных собраниях ряда исследователей. Привлечены и опубликованные песенные образцы. Скрупулезный анализ материала, базирующийся на принципах системного типологического исследования и структурно-типологического метода, проводился как на уровне поэтических текстов песен, так и на разных уровнях их музыкальной организации.

В результате анализа поэтических текстов песен (1 глава работы) были выделены три версии сюжета «Сон молодца», их основные и дополнительные поэтические мотивы, а также установлены очаги распространения этих версий на обширной русской территории. Несмотря на сходство сюжета автор, исходя из особенностей содержания поэтических текстов песен, считает возможным разделить их на несколько жанровых групп, среди которых рекрутские песни, исторические песни, обнаруживающие, как показывает диссертант, близость к эпическим жанрам (былинам, духовным стихам), а также ранние формы молодецкой лирики. Это положение о возможности воплощения одного сюжета в разных жанровых наклонениях, как мне представляется, может быть развито и на другом материале.

В последующих главах, каждая из которых посвящена характеристике песен, зафиксированных в конкретных региональных музыкально-фольклорных системах (западнорусской, севернорусской, казачьей), выявлены важнейшие структурные и стилевые особенности напевов с точки зрения их ритмического и мелодического строения, степени значимости внутрислоговых распевов, реализации в разных видах многоголосных фактур. Особо рассмотрены напевы с третьей версией сюжета, имеющие, по мнению автора, общерусское распространение. Автор демонстрирует, что в целом

анализируемый ею корпус поэтических текстов и напевов характеризуется полистадиальностью, поскольку включает в себя как образцы раннего стилевого пласта, обнаруживающего связи с календарно-обрядовыми жанрами, так и образцы более позднего слоя – широкораспевные, со сложными ладовыми системами и развитой фактурой. При этом во всех задействованных в исследовании напевах, по мысли автора, прослеживаются типологические связи на уровне отдельных компонентов музыкальной формы. Результатом проведенного анализа становится вывод о типологической преемственности песен с одним сюжетом, обусловленной глубокими историко-культурными связями между региональными песенными традициями. Вместе с тем, М.Н. Иванова не только выстроила изучаемые ею образцы песен в историко-хронологической последовательности, но и очень внимательно отнеслась к таким их характеристикам, которые определяются включенностью песен в локальные музыкально-фольклорные системы. Это ярко показано автором не только на примере терской казачьей традиции, безусловно испытавшей на себе влияние певческой культуры кавказских народов, но и других музыкально-фольклорных традиций – западнорусской, севернорусской, донской казачьей и др. Хочется отметить также внимание автора к особенностям женского и мужского вокального исполнительства в локальных традициях, что имеет важное значение при анализе песен с сюжетом «Сон молодца».

Все вышесказанное подтверждает теоретическую значимость работы, в которой затронута продолжающая оставаться актуальной по сей день проблема исторической интерпретации не только произведений фольклора, но и локальных музыкально-фольклорных систем, находящихся на разных стадиях развития. Достигнутые автором научные результаты могут быть использованы в образовательных программах, а представленные в диссертации нотные материалы – в исполнительской и концертной практике фольклорных ансамблей.

Новизна представленной работы состоит в том, что при исследовании лирических песен с сюжетом «Сон молодца» в научный оборот впервые введен обширный корпус образцов, записанных в разных регионах России и представляющих различные локальные музыкально-фольклорные традиции. Кроме того, сравнительное изучение песен с третьей версией сюжета позволило автору выявить ранее не исследованный общерусский песенный тип («Туманушки»), распространенный не только в зонах проживания казаков, но и в Воронежской, Тверской и Ульяновской областях, а также установить очаги бытования песен с первой и второй версиями сюжетов, имеющие локальное значение.

Достоверность полученных в работе результатов не вызывает сомнений, так как исследование проведено на широком круге источников и с применением современных методов этномузыкологического анализа, разработанных и апробированных в отечественной науке на разном материале.

В целом высоко оценивая диссертационную работу М.Н. Ивановой, хотела бы задать автору ряд уточняющих вопросов.

1. Вы пишете о сравнительном изучении вариантов напевов песен «Сон молодца». Но многие исследователи, в том числе те, которых Вы упоминаете, например, И.А. Никитина, М.А. Енговатова, писали о том, что при идентичности поэтического сюжета напевы, на которые он распевается, могут быть различны, что собственно и показано в Вашей работе. Кроме того, напевы могут быть и политекстовыми, что также отмечено в Вашей работе. Вопрос: можно ли называть вариантами разные напевы, а если можно, то вариантами чего?
2. На с. 25 диссертации Вы пишете о том, что группа песен с третьей версией сюжета, зафиксированных в традициях казачества, Тверской, Воронежской и Ульяновской областях, может быть отнесена к единому песенному типу, однако в тексте диссертации отсутствует определение песенного типа. Ваши предшественники вкладывали в это понятие разное содержание. Так, К.В. Квитка считал, что

песенный тип определяется на уровне слоговой музыкально-ритмической формы, а белорусские коллеги под песенным типом понимали напев как результат координации ритмики и мелодики. А как бы Вы определили, что такое песенный тип?

3. Как Вы думаете, почему мужчины никогда не подражают женщинам в пении, в то время как женщины часто поют «под мужчин»?

У меня есть еще несколько замечаний.

Вы употребляете термины «слогонота», «строка». Я бы предпочла вместо них «слоговое время» и «стих», поскольку являюсь ученицей Е.В. Гиппиуса. Он считал, что по отношению к произведениям устной традиции нельзя применять понятия, связанные с письменной традицией. Народные исполнители ничего не знают о нотах, в то время как слоговое время имеет для них важное значение, поскольку позволяет синхронизировать произнесение поэтического текста при совместном пении.

На с. 85 диссертации Вы пишете о гетерофонии унисонного типа с преобладанием одноголосия. Мне кажется это выражение не вполне корректным, поскольку, как Вы конечно же знаете, при определении гетерофонной фактуры, народные певцы говорят, что поют «на один голос». Очевидно, Вы имели в виду преобладание унисонных участков в развертывании напева.

На с. 160 употреблено словосочетание «октавный унисон». Но унисон – это сочетание звуков одинаковой высоты, следовательно, расположение звуков в октаву не может быть названо унисоном.

На с. 80–81 диссертации в схеме 6 примеры не соответствуют подписи, они переставлены местами.

Несмотря на высказанные замечания и вопросы, я высоко оцениваю диссертационное исследование Марии Николаевны Ивановой. Работа имеет логично выстроенную структуру, написана хорошим языком, содержит много интересных наблюдений и теоретических выводов, основанных на тщательном анализе фольклорных образцов. Публикации по теме диссертации

достаточно полно отражают ее содержание, как и автореферат, в котором все основные достижения автора изложены четко и ясно.

Диссертация М.Н. Ивановой «Варианты лирической песни “Сон молодца” в фольклорных традициях России: проблемы музыкальной типологии и стиля» соответствует требованиям пунктов 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. в действующей редакции, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а автор исследования Мария Николаевна Иванова заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство.

Пашина Ольга Алексеевна,
Доктор искусствоведения,
Ученый секретарь Государственного
Института искусствознания

Федерально государственное бюджетное
Научно-исследовательское учреждение
«Государственный институт искусствознания»

125009 Москва, Козицкий пер. д. 5

Тел. +7 (495) 629-08-86

E-mail организации institut@sias.ru

Веб-сайт организации <http://sias.ru/>

E-mail личный opash@sias.ru

30.05.2022 г.

